

УДК 341.24

Соглашение о зоне свободной торговли между Европейским союзом и Сингапуром

Наку Антон Аркадьевич

Доцент кафедры европейского права,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: anton.naku@mail.ru

Макаренко Анастасия Кирилловна

Аспирант кафедры европейского права,
преподаватель кафедры французского языка,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: nastjamakarenko@gmail.com

Аннотация

В статье представлен обзор текста соглашения о зоне свободной торговли между Европейским союзом и Сингапуром, который был представлен Европейской комиссией. Переговоры по соглашению были завершены в 2014 г., однако оно до сих пор находится на стадии заключения. На настоящий момент соглашение не ратифицировано ввиду возникновения разногласий вокруг главы, регулирующей инвестиционную деятельность. Сингапур – первое государство Юго-Восточной Азии, с которым ЕС заключил торговое соглашение, и его второй торговый партнер в регионе. Кроме того, это первое торговое соглашение, переговоры по которому ЕС начал после вступления в силу Лиссабонского договора. Европейская комиссия считает соглашение с Сингапуром первым и ключевым шагом на пути к многостороннему соглашению с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Авторы рассматривают основные аспекты, которые регулируются соглашением: торговля товарами и услугами, интеллектуальная собственность, конкуренция, государственные закупки, инвестиционная деятельность. Наибольшее внимание в статье уделено вопросам регулирования посредством соглашения не прямых инвестиций и разрешения инвестиционных споров, так как они послужили предметом разногласий в ходе переговоров и поводом для обращения в Суд ЕС с запросом относительно компетенции Европейского союза заключать подобные соглашения.

Для цитирования в научных исследованиях

Наку А.А., Макаренко А.К. Соглашение о зоне свободной торговли между Европейским союзом и Сингапуром // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 186-194.

Ключевые слова

Европейский Союз, Сингапур, соглашение о зоне свободной торговли, зона (ассоциация) свободной торговли, иностранные инвестиции, инвестиционные споры, наименования мест происхождения товаров, Европейская комиссия, Суд ЕС.

Введение

В 2007 г. Европейский союз начал переговоры по соглашению о зоне свободной торговли с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (здесь и далее – АСЕАН). Ввиду того, что прогресс по этому проекту не был достигнут, ЕС сместил фокус на соглашения с отдельными государствами АСЕАН, и, в частности, в 2010 г. начал переговоры с Сингапуром, которые были успешно завершены 17 октября 2014 г. Тем не менее Европейская комиссия подчеркивает, что целью ЕС является заключение всеобъемлющего торгового соглашения с АСЕАН, и заключенное соглашение с Сингапуром в этом контексте является первым и важным шагом для достижения этой цели [European Commission, 2017, www].

Соглашение между ЕС и Сингапуром является одним из первых соглашений «нового поколения» о свободной торговле для ЕС: помимо классических положений о снижении таможенных пошлин и нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами, оно содержит положения по вопросам, связанным с торговлей, таким, как защита интеллектуальной собственности, инвестиции, государственные закупки, конкуренция и устойчивое развитие.

В настоящее время по объему торговли Сингапур является 17-м партнером ЕС в мире в сфере торговли и пятым в Азии после Китая, Японии, Южной Кореи и Гонконга. В свою очередь, Европейский союз занимает второе место после Китая в списке торговых партнеров Сингапура [European Commission, 2016, www]. В 2016 г. объем торговли товарами между ЕС и Сингапуром составил 50,9 млрд евро, торговли услугами – 28,3 млрд. Объем взаимных инвестиций достиг уровня в 193 млрд евро, и по этому показателю Сингапур является вторым важнейшим рынком для ЕС после США [там же]. Так, например, в 2012 г. объем инвестиций из ЕС в Сингапур (126 млрд евро) практически вдвое превысил тот же показатель с США (65 млрд евро). По оценкам экспертов, в случае вступления в силу соглашения о свободной торговле экспорт ЕС в Сингапур вырастет приблизительно на 1,4 млрд евро в течение 10 лет, а экспорт Сингапура – на 3,5 млрд [European Commission, 2017, www].

История принятия соглашения

Переговоры с Сингапуром ЕС начал в 2010 г. Все основные вопросы были урегулированы к 2012 г., однако из-за несоответствия в законодательствах сторон оставалось несколько неразрешенных вопросов, в том числе относительно наименований мест происхождения товаров, финансовых услуг и инвестиций. В октябре 2014 г. соглашение было заключено, за исключением главы по инвестиционной деятельности. В 2015 г., после того как была проведена юридическая «чистка» главы по регулированию инвестиций, стороны объявили о заключении соглашения.

Структурно соглашение состоит из преамбулы, 17 глав, одного протокола и приложений к отдельным его статьям, а также пяти договоренностей (англ. «understanding») [European Commission, 2016, www]. Оно включает в себя вопросы регулирования торговли товарами и

услугами, государственных закупок, инвестиций, интеллектуальной собственности, конкуренции и устойчивого развития.

В части, касающейся торговли товарами, переговоры по заключению соглашения проходили легко, что объясняется сравнительной открытостью сингапурского рынка. Так, тарифная ставка, применяемая Сингапуром при импорте всех товаров, за исключением шести тарифных позиций (некоторые виды алкогольных напитков и сигареты), равна нулю. Кроме того, список так называемых чувствительных товаров, которые имеют особую значимость для экономики страны, у Сингапура исключительно мал. В связи с этим снижение тарифных ставок посредством соглашения установлено в гораздо большей части Европейским союзом для сингапурских товаров. Со вступлением в силу соглашения для 75% товарных позиций, импортируемых из Сингапура в ЕС, тарифные ставки снижаются до нуля, для 20% они будут снижаться ежегодно в трех- или пятилетний периоды в зависимости от того или иного товара. Еще для 5% товарных позиций, относящихся к продукции сельского хозяйства, ставки снижены не будут ввиду их «чувствительности» для европейского рынка.

Помимо этого, соглашение содержит положения относительно правил происхождения товаров, посредством которых определяются критерии определения страны происхождения товаров для дальнейшего взимания таможенных пошлин, применения преференций и других подобных целей. В соглашении между ЕС и Сингапуром такими критериями являются производство товаров или их достаточная переработка на территории ЕС или, соответственно, Сингапура. Конкретизация критерия достаточной переработки установлена для различных групп товаров в статье 5 протокола к соглашению. При этом именно этот критерий мог бы стать проблемой для Сингапура ввиду того, что многие товары, которые он экспортирует, производятся им совместно с другими странами – членами АСЕАН, поэтому ему трудно достигнуть требуемой доли произведенных в Сингапуре частей (материалов, компонентов и т. п.) в конечном продукте [Elijah, Kenyon, Hussey, van der Eng Acton, 2017]. Тем не менее в процессе проведения переговоров по соглашению были разработаны такие правила происхождения товаров, которые соответствуют интересам Сингапура.

Кроме того, в отношении торговли товарами соглашение содержит стандартные нормы по обмену информацией между сторонами, а также по применению санитарных и фитосанитарных мер. Наконец, по ряду товаров было достигнуто принципиальное согласие, согласно которому Сингапур привел свое законодательство в соответствие со стандартами ЕС. В частности, это коснулось тех секторов, в которых Сингапур применял сложную процедуру проверки на соответствие техническим стандартам в несколько этапов при импорте или в которых отсутствовал достаточный уровень прозрачности: автомобили и автомобильные запчасти, электронная техника и электронное оборудование, лекарственные препараты и экологически чистые технологии [там же]. После вступления в силу соглашения к этим товарам будут применяться стандарты проверки на соответствие техническим стандартам Европейского союза.

Торговле услугами посвящена глава 8 соглашения. Она устанавливает для услуг и их поставщиков режим наибольшего благоприятствования (здесь и далее – РНБ), а также оговорку о запрете возврата к ранее снятым торговым барьерам (англ. «ratchet clause») [там же]. Это означает, что ЕС автоматически получает новые преференции в том случае, если Сингапур когда-либо заключит более выгодное соглашение о торговле услугами, и наоборот. При этом определенный перечень услуг исключен из сферы регулирования данной главы: это аудиовизуальные услуги, национальный морской каботаж, авиаперевозки, а также добыча, производство и переработка ядерных (радиоактивных) материалов. В соглашении использован

подход к регулированию услуг, основанный на «позитивном перечне», т. е. гарантируется определенный уровень доступа и осуществления деятельности только в отдельных секторах услуг, зафиксированных в списках специфических обязательств. Подход, основанный на «негативном» перечне, а именно предоставление национального режима в отношении всех мер за исключением ограничений, зафиксированных в национальных перечнях, ЕС в своих соглашениях о свободной торговле с третьими странами не применяет.

Что касается государственных закупок, важно отметить, что и Европейский союз, и Сингапур являются сторонами Соглашения о правительственных закупках в рамках ВТО, что значительно облегчило переговоры между сторонами по данному вопросу. В соответствии с этим соглашением государства обязуются обеспечить открытость определенных правительственных заказов на закупку товаров и услуг для поставщиков из других стран – участниц соглашения на основе равного и справедливого участия иностранных поставщиков в торгах. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕС и Сингапуром лишь расширяет те сферы, в которых могут быть открыты эти закупки, такие, как, например, сфера железнодорожного транспорта.

Главы, посвященные конкуренции и устойчивому развитию, не содержат в себе принципиально новых положений по сравнению с иными торговыми соглашениями ЕС, которые уже вступили в силу или находятся на стадии переговоров. Они подтверждают принятые сторонами обязательства в соответствии с их законодательством и международными стандартами. То же самое относится к главе о стандартах труда, в которой стороны принимают на себя обязательство следовать стандартам Международной организации труда. Что касается разрешения споров, соглашение содержит нормы, согласно которым в случае возникновения разногласий по толкованию и применению соглашения и невозможности разрешить их посредством консультаций стороны должны обращаться в специально созываемый арбитраж, для исполнения решений которого создан ряд комитетов и рабочих групп. Дополнительно соглашение предусматривает процедуру медиации для разрешения споров, затрагивающих любые принимаемые сторонами меры, оказывающие негативный эффект на взаимную торговлю и инвестиции.

Одним из препятствий в переговорах по заключению соглашения стала глава 11, которая охватывает вопросы регулирования интеллектуальной собственности, уделяя основное внимание наименованиям мест происхождения товаров – обозначениям, используемым на товарах, которые имеют особое географическое происхождение и обладают свойствами или репутацией, присущими этому месту происхождения. Это было связано с тем, что Сингапур, в отличие от ЕС, в своих двух- и многосторонних торговых соглашениях отдает предпочтение регулированию использования товарных знаков, а не наименований мест происхождения товаров. В частности, такой подход прослеживается в соглашении о Транстихоокеанском партнерстве, переговоры по которому Сингапур вел параллельно с переговорами по заключению соглашения с ЕС. Изначально Сингапур не имел намерений включать какие-либо наименования мест происхождения товаров в соглашение с ЕС. Однако после нескольких раундов переговоров список таких наименований был составлен и сейчас включает в себя 196 позиций [European Commission, 2016, www]. При этом по большей части это продукты, имеющие составное наименование (примерами такого продукта можно назвать «Пармиджано-Риджано», а не просто «пармезан») [там же], а также товары, которые уже имеют защиту при помощи товарных знаков. Данный список в течение длительного времени одобрялся сингапурским парламентом, но этот процесс был успешно завершён в апреле 2014 г.

Другой значительной проблемой для соглашения между ЕС и Сингапуром стал вопрос регулирования инвестиций. Соглашение о зоне свободной торговли с Сингапуром – это первое соглашение, переговоры по которому Европейский союз проводил после вступления в силу в 2009 г. Лиссабонского договора. Лиссабонский договор внес важную новеллу в регулирование инвестиционной деятельности, включив прямые иностранные инвестиции в соответствии со статьей 207 Договора о функционировании Европейского союза (здесь и далее – ДФЕС) в сферу общей торговой политики (здесь и далее – ОТП) ЕС, а согласно статье 3 ДФЕС ОТП относится к исключительной компетенции Европейского союза [Vermeeren, MacLennan, Nordin, Van Haute, 2017, www; Энтин. 2007].

Соглашение между ЕС и Сингапуром содержит обширный ряд положений, касающихся инвестиций. В частности, иностранным инвестициям сторон предоставляется национальный режим, обеспечивается равное и справедливое отношение к инвесторам обеих сторон, их защита и безопасность, а также свободное движение капиталов. В этом отношении данная глава соглашения является типичной, если проводить параллель с иными торговыми соглашениями ЕС «нового поколения», затрагивающими инвестиции. Двумя проблемными вопросами на переговорах оказались непрямые (портфельные) инвестиции, а также механизм разрешения споров между инвесторами и государствами. При этом под непрямыми инвестициями понимаются вложения инвестиционного капитала через различных посредников, в качестве которых могут быть консультанты, как инвестиционные, так и финансовые, а также различные финансовые фонды и организации (например, коммерческие банки) [Elijah, Kenyon, Hussey, van der Eng Acton], а механизм разрешения споров между инвестором и государством означает такой механизм, который позволяет компаниям подавать в суд на государства в связи с любым новым законом или политикой, которые они считают дискриминационными по отношению к своим инвестициям [там же].

Основной предмет разногласий был связан с тем, что ввиду своей особой природы и прямого указания на них в учредительных договорах ЕС эти два вопроса могут входить в сферу не исключительной, а смешанной компетенции Союза и государств-членов. В связи с этим Европейская комиссия обратилась в Суд ЕС с запросом «Обладает ли Союз соответствующей компетенцией для того, чтобы единолично подписывать и заключать Соглашение о зоне свободной торговли с Сингапуром?».

Европейская комиссия утверждала, что вопросы, охватываемые данным соглашением, в значительной степени относятся к общей торговой политике ЕС, которая, в свою очередь, является одной из сфер исключительной компетенции Союза. Такой же позиции придерживался и Европейский парламент. Если бы Суд постановил в пользу Комиссии, это означало бы, что соглашение может заключаться исключительно Советом ЕС на основании процедуры голосования квалифицированным большинством после одобрения Европейским парламентом (в соответствии со статьей 218 ДФЕС) [Vermeeren, MacLennan, Nordin, Van Haute], без необходимости дальнейшей ратификации со стороны каждого государства – члена Союза.

Европейский совет и все государства-члены, которые представили свои замечания Суду, включая Великобританию, утверждали, что соглашение подпадает не только под исключительную компетенцию Союза, но также под совместную компетенцию ЕС и государств-членов, что делает его так называемым «смешанным соглашением».

В своем решении от 17 мая 2017 г. Суд ЕС подтвердил последнюю позицию, указав, что соглашение между ЕС и Сингапуром является «смешанным соглашением» на том основании,

что оно содержит некоторые положения, которые не могут относиться к исключительной компетенции Союза [Court of Justice..., 2017, www].

Суд указал, что ЕС на основании статьи 3 ДФЕС обладает исключительной компетенцией в отношении заключения данного соглашения в следующих сферах регулирования: торговля товарами и услугами, включая транспортные услуги; государственные закупки и производство электроэнергии из возобновляемых источников; прямые иностранные инвестиции; интеллектуальная собственность; конкуренция; устойчивое развитие; обмен информацией, взаимодействие и урегулирование споров между сторонами, если они относятся к сфере прямых иностранных инвестиций.

Двумя областями соглашения, в которых ЕС, согласно позиции Суда, не обладает исключительной компетенцией, являются непрямые иностранные инвестиции и порядок разрешения споров между инвесторами и государствами (ISDS).

Таким образом, Суд ЕС принял решение, что соглашение о свободной торговле между ЕС и Сингапуром не может вступить в силу до того, как будет ратифицировано всеми государствами-членами. Необходимо отметить, что решение прямо противоречит устоявшейся практике ЕС, согласно которой соглашение о свободной торговле с третьей страной вводится в действие в максимально короткий срок после подписания в так называемом предварительном режиме (англ. «provisional application»), а процесс его ратификации национальными парламентами происходит параллельно. Теперь, опираясь на прецедент с Сингапуром, введение в действие без парламентской ратификации любого аналогичного торгового соглашения в последующем можно будет оспорить в судебном порядке.

Кроме того, это решение суда имеет важное значение ввиду предстоящего вступления в силу подписанного в октябре 2016 г. соглашения о свободной торговле между ЕС и Канадой. Планировалось, что оно вступит в силу в предварительном порядке в 2017 г., при том что против него выступает множество европейских профсоюзных и торговых организаций, а парламент бельгийского региона Валлония уже пытался заблокировать соглашение. Также решение может значительно повлиять на включение в последующие торговые соглашения ЕС глав, регулирующих инвестиции. Некоторые из государств, с которыми ЕС сейчас ведет переговоры по этому вопросу, уже высказывают предложения о том, чтобы вывести инвестиционные главы из-под действия соглашений о свободной торговле и заключать по ним отдельные соглашения [Суд ЕС создал..., 2017, www]. В том числе такая позиция была высказана властями Великобритании: в том случае, если в 2019 г. она выйдет из ЕС, с высокой степенью вероятности между ЕС и Соединенным Королевством начнутся переговоры по торговому соглашению и, возможно, отдельно по инвестиционному соглашению.

В декабре правительство Сингапура разместило информацию о том, что не будет включать в соглашение о свободной торговле с ЕС положения по непрямым инвестициям и разрешению инвестиционных споров в связи с намерением заключить с ЕС отдельное соглашение по этим вопросам [Van der Loo, 2017, www]. Однако Европейская комиссия пока не высказала своей позиции по данному предложению.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на настоящий момент соглашение о свободной торговле между ЕС и Сингапуром сможет вступить в силу только после ратификации его всеми национальными парламентами государств – членом Союза, одобрения Европейской комиссией, Советом ЕС и Парламентом ЕС. Если же ЕС согласится с предложением сингапурских властей, процесс ратификации завершится гораздо быстрее. Представляется, что после решения Суда ЕС, принятого по данному соглашению, в ЕС может возникнуть новый

порядок заключения соглашений о свободной торговле с третьими странами, при котором инвестиционные положения будут предметом отдельных соглашений. Это позволит избежать слишком длительного процесса ратификации и вступления в силу торговых соглашений [Договор о функционировании..., 2008]. В частности, речь идет о соглашениях, по которым ЕС ведет переговоры с другими государствами – членами АСЕАН в настоящее время, такими, как, например, Вьетнам.

Заключение

Соглашение между ЕС и Сингапуром – первая торговая сделка, заключенная Европейским союзом с государством Юго-Восточной Азии, и ключевой шаг на пути к заключению соглашения ЕС – АСЕАН, который стал бы ярким примером «интеграции интеграций», т. е. взаимодействия двух интеграционных объединений [Жбанков, Калининченко, Кашкин и др., 2015]. С учетом главы, регулирующей инвестиционную деятельность, это одно из всеобъемлющих торговых соглашений ЕС «нового поколения». Главный переговорщик от ЕС по данному соглашению – Руперт Шлегельмильх – соответствующим образом описал его в пресс-релизе Европейской комиссии от 20.09.2013: «Мы рады представить одно из наиболее всеобъемлющих на сегодняшний день соглашений о свободной торговле, которые когда-либо становились предметом для переговоров. <...> Сингапур и ЕС уже зарабатывают 1 млрд евро каждую неделю, и соглашение закладывает основы, на которых деловые связи могут процветать и дальше. Кроме того, это первый шаг к более тесным экономическим связям между двумя основными интегрированными регионами в мире – Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и ЕС, а также 1,1 млрд их граждан».

Остается лишь дождаться окончательного решения сторон относительно того, будут ли заключены два отдельных соглашения или же Европейский союз все же уговорит Сингапур включить вызвавшую споры главу по регулированию инвестиционной деятельности в текст основного соглашения о зоне свободной торговли. В любом случае фактическое начало функционирования ассоциации свободной торговли между Европейским союзом и Сингапуром можно считать вопросом ближайшего будущего.

Библиография

1. Договор о функционировании Европейского союза от 07.02.1992 (в редакции Лиссабонского договора от 13.12.1997) // *Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne*. OJ C 115 09.05.2008. Pp. 0001-0388.
2. Жбанков В.А., Калининченко П.А., Кашкин С.Ю. и др. *Интеграционное право в современном мире: сравнительно-правовое исследование*. М.: Проспект, 2015. 416 с.
3. Суд ЕС создал новое препятствие для договора о ЗСТ между ЕС и Сингапуром // Сайт группы Finance Business Service, 2017. URL: <https://fbs-tax.com/mediacenter/news-ru/sud-es-sozdal-novoe-prepyatstvie-dlya-dogovora-o-zst-mezhdu-es-i-singapurem/>
4. Энтин Л.М. *Европейское право*. 2-е изд. М.: Норма, 2007. 960 с.
5. Court of Justice of the European Union PRESS RELEASE No 52/17. Luxembourg, 16 May 2017. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-05/cp170052en.pdf>
6. Elijah A., Kenyon D., Hussey K., van der Eng Acton P. (eds.). *Australia, the European Union and the new trade agenda*. A.C.T. Australian National University Press, 2017. 282 p.
7. European Commission // *Countries and regions – Singapore*, 2017. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/singapore/>
8. European Commission // *EU – Singapore trade statistics*, 2016. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_112009.pdf

9. EU – Singapore Free Trade Agreement. Authentic text as of May 2015. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=961>
10. Van der Loo G. The Court's Opinion on the EU – Singapore FTA: Throwing off the shackles of mixity? CEPS Policy Insights – Thinking ahead for Europe, No 2017/17, May 2017. URL: https://www.ceps.eu/system/files/PI2017-17Gvdl_SingaporeJudgement.pdf
11. Vermeeren F., MacLennan J.F., Nordin S., Van Haute C. EU-FTA Update – Singapore. – White & Case LLP, 2017. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f326acfc-30a6-41a9-8126-92596f1dfe1>

Free Trade Agreement between the European Union and Singapore

Anton A. Naku

Associate Professor,
Department of European law,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anton.naku@mail.ru

Anastasiya K. Makarenko

Postgraduate,
Department of European law,
Lecturer of the Department of French language,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nastjamakarenko@gmail.com

Abstract

The article presents a review of the text of the free trade agreement between the European Union and Singapore, which was submitted by the European Commission. The negotiations on the agreement were completed in 2014, but it is still at the stage of signing and not ratified due to disputes around the chapter, dedicated to investments regulation. Singapore is the first country in Southeast Asia with which the EU has signed a trade agreement and its second largest trade partner in the region. This is also the first trade agreement, on which the EU started negotiations after the entry into force of the Lisbon Treaty. The European Commission considers the agreement with Singapore as the first and key step on the path to a multilateral agreement with the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). The authors examine the main aspects that are regulated by the agreement: trade in goods and services, intellectual property, competition, government procurement, labour standards, sustainable development, investment activity. Most attention is paid to questions of indirect investment regulation and the mechanism of settlement of investment dispute, as they became the subject of dispute during the negotiations and the reason for applying to the European Court of Justice with a request regarding the competence of the European Union to conclude such agreements.

For citation

Naku A.A., Makarenko A.K. (2018) Soglashenie o zone svobodnoi trgovli mezhdou Evropeiskim soyuzom i Singapurom [Free Trade Agreement between the European Union and Singapore]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (1A), pp. 186-194.

Keywords

European Union, Singapore, free trade agreement, free trade area, foreign investments, investment disputes, geographical indications, European Court of Justice.

References

1. Elijah A., Kenyon D., Hussey K., Eng Pierre van der (2017) *Australia, the European Union and the new trade agenda*. Acton, A.C.T.: Australian National University Press,.
2. Court of Justice of the European Union (2017). *Press release*, 52 (2017). Luxembourg, May 16. Available at: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-05/cp170052en.pdf> [Accessed 19/02/18].
3. Dogovor o funkcionirovanii Evropeiskogo Soyuza ot 07.02.1992 (v red. Lissabonskogo dogovora ot 13.12.1997 g.) [Treaty on the Functioning of the European Union of February 07, 1992]. *Traité sur le fonctionnement de l'Union européenne*. OJ C 115 09.05.2008 p. 0001 – 0388.
4. European Commission. *Countries and region*. Singapore, 2017. Available at: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/singapore/> [Accessed 21/02/18].
5. European Commission. *EU – Singapore trade statistics, 2016*. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_112009.pdf [Accessed 19/02/18].
6. *EU-Singapore Free Trade Agreement. Authentic text as of May, 2015*. Available at: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=961> [Accessed 19/02/18].
7. Entin L.M. *Evropeiskoe pravo* [European law], 2nd ed. Moscow: Norma Publ., 2007.
8. Zhibankov V.A., et al. *Integracionnoe pravo v sovremennom mire: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Integrational law in the world today: A comparative legal study]. Moscow: Prospekt Publ., 2015.
9. Sud ES sozdal novoe prepyatstvie dlya dogovora o ZST mezhdou ES i Singapurom [European Court of Justice has created new barrier for agreement between the European Union and Singapore]. *Finance Business Service*, 2017. Available at: <https://fbs-tax.com/mediacenter/news-ru/sud-es-sozdal-novoe-prepyatstvie-dlya-dogovora-o-zst-mezhdou-es-i-singapurom/> [Accessed 19/02/18].
10. Van der Loo G. The Court's Opinion on the EU-Singapore FTA: Throwing off the shackles of mixity? *CEPS Policy Insights – Thinking ahead for Europe*, (2017) 17, May. Available at: https://www.ceps.eu/system/files/PI2017-17Gvdl_SingaporeJudgement.pdf [Accessed 19/02/18].
11. Vermeeren F., MacLennan J.F., Nordin S., Van Haute C. EU-FTA Update – Singapore. *White & Case LLP*, 2017. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=f326acfc-30a6-41a9-8126-92596f1fdfe1> [Accessed 19/02/18].